

## Some issues of criminal liability for cruelty to animals (Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation)

V. O. Noginov<sup>1</sup>, R. Yu. Smirnov<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Federal Penitentiary Service of Russia for the Yaroslavl Region, Yaroslavl, Russian Federation  
P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-3-298-305

Research article  
Full text in Russian

The article discusses some controversial issues of the design and application of Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation, determines the content of signs of the composition of cruelty to animals. The points of view of scientists on a number of controversial issues related to the interpretation and application of the norm on criminal liability for cruelty to animals are analyzed. On all these issues, the author's position of the view is stated and justified. The expediency of changing some of the formulations used by the legislator in the disposition of part 1 of Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation is also justified. The study used foreign legislation regulating liability for animal cruelty.

**Keywords:** animals; cruel treatment; suffering; sadistic methods; mutilation; public morality

### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Noginov, Vladislav O. | E-mail: [noginov.vladisl@yandex.ru](mailto:noginov.vladisl@yandex.ru)

Smirnov, Roman Yu. | E-mail: [r.smirnov@uniyar.ac.ru](mailto:r.smirnov@uniyar.ac.ru)  
Cand. Sc. (Jurisprudence)

**For citation:** Noginov V. O., Smirnov R. Yu. Some issues of criminal liability for cruelty to animals (Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 3. P. 298-305. (in Russ.)

## Некоторые вопросы уголовной ответственности за жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ)

В. О. Ногинов<sup>1</sup>, Р. Ю. Смирнов<sup>2</sup>

<sup>1</sup>УФСИН России по Ярославской области, Ярославль, Российская Федерация

<sup>2</sup>Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-3-298-305

УДК 343.11

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы конструкции и применения ст. 245 УК РФ, определяется содержание признаков состава жестокого обращения с животными. Анализируются точки зрения учёных по целому ряду спорных вопросов, связанных с толкованием и применением нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животным. По этим вопросам излагается и обосновывается авторская позиция, а также целесообразность изменения некоторых формулировок, используемых законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ. В ходе исследования использовалось зарубежное законодательство, регламентирующее ответственность за жестокое обращение с животными.

**Ключевые слова:** животные; жестокое обращение; страдания; садистские методы; увечье; общественная нравственность

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ногинов, Владислав Олегович

E-mail: [noginov.vladisl@yandex.ru](mailto:noginov.vladisl@yandex.ru)

Старший специалист по социальной работе группы социальной защиты и учёта трудового стажа осужденных ФКУ ИК-8

Смирнов, Роман Юрьевич

E-mail: [r.smirnov@uniyar.ac.ru](mailto:r.smirnov@uniyar.ac.ru)

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

**Для цитирования:** Ногинов В. О., Смирнов Р. Ю. Некоторые вопросы уголовной ответственности за жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ) // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 3. С. 298-305.

Первым дискуссионным вопросом при анализе состава жестокого обращения с животными является вопрос о **предмете** преступления, описываемого в ст. 245 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК, УК РФ)<sup>1</sup>. По сути, предмет преступления является реальным и конкретным воплощением объекта посягательства, который задает тон характеру общественной опасности всего преступления. Очевидно, что запрет жестокого об-

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства. 1996. № 25, ст. 2954.

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ращения с животными направлен прежде всего на охрану отношений нравственности<sup>2</sup>. Именно с этой позиции необходимо подходить к определению содержания предмета жестокого обращения, который обозначен законодателем как «животное».

Ни Федеральный закон «О животном мире»<sup>3</sup>, ни Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ «Об ответственном обращении с животными...»)<sup>4</sup> содержания понятия «животное» не определяют. В такой ситуации возникает побуждение определить этот термин через призму специальных биологических знаний о выделении соответствующей таксономической группы в биологической классификации живых организмов. Однако использование специальных биологических знаний и фиксация на этой основе содержания признака предмета преступления уже на первый взгляд представляется некорректным, так как, во-первых, это поставит уголовное право в зависимость от меняющихся представлений биологической науки о таксономии живых организмов, во-вторых, чисто биологический взгляд на предмет преступления ст. 245 УК РФ будет способствовать «отрыву» этого предмета от охраняемого законом объекта – отношений нравственности.

Тем не менее многие ученые именно с использованием биологических признаков пытаются придать понятию «животное» такое содержание, которое в той или иной степени согласовывалось бы с объектом рассматриваемого преступления. По сути, они пытаются по биологическим критериям определить круг живых организмов, обращение с которыми человека в принципе может быть безнравственным или аморальным. Так, например, ряд ученых считают, что основными свойствами, на основании которых живой организм может быть отнесен к предмету описываемого ст. 245 УК преступления, являются наличие нервной системы и способность чувствовать страх и боль [1, с. 362]. Вместе с тем многие авторы расходятся во мнении об отнесении к предмету жестокого обращения живых существ таких биологических групп, как насекомые, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся [2, с. 653; 3, с. 5].

Мы полагаем, что если каким-то образом и определять содержание предмета жестокого обращения, то делать это надо с позиции объекта. То есть предмет преступления, описываемого в ст. 245 УК, должен охватывать ту часть живых существ, в отношении обращения с которыми у людей имеются определенные нравственные нормы, сформированные на основе представлений о добре и зле, а также связанные со свойством человеческой психики проецировать на себя те деяния, которые совершаются в отношении животных, и в ответ проецировать свои ощущения и чувства на животное, ассоциируя его с собой. Представляется, что именно такие ассоциации позволяют характеризовать отношение к животному как гуманное, несмотря на то что гуманность может быть свойственна только отношениям между людьми [4, с. 18–19].

<sup>2</sup> См, например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2022 № 15-КГ22-1-К1. URL: [https://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=2135224](https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2135224) (дата обращения: 30.05.2024).

<sup>3</sup> Федеральный закон «О животном мире» № 52-ФЗ от 24.04.1995 // СПС «Консультант Плюс».

<sup>4</sup> едеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 498-ФЗ от 27.12.2018 // СПС «Консультант Плюс».

В принципе неважно, способно ли животное реально чувствовать боль или переживать страдания (тем более что в отношении многих видов животных это доподлинно неизвестно). Главное, имеются ли в обществе такие представления о данном виде, которые, во-первых, допускают саму возможность жестокого обращения с ним, а во-вторых, делают такое обращение общественно опасным. Под эти признаки, на наш взгляд, не попадают, например, насекомые, крабы, улитки, черви и т. п. С биологической точки зрения это те виды животных, которые не относятся к подтипу позвоночных. Несмотря на то что даже отношение к насекомым в принципе может быть жестоким (отрывание крыльев бабочкам, лапок жукам и т. п.), такие деяния вряд ли можно считать общественно опасными и, соответственно, преступными.

Таким образом, если всё-таки использовать биологическую классификацию животных в качестве некоего ориентира для определения содержания предмета жестокого обращения, то наиболее соответствует смыслу этой нормы высший подтип хордовых животных, обозначаемый как «позвоночные». В таком биологически конкретизированном виде соответствующий признак зафиксирован, например, в ст. 299 Уголовного кодекса Украины<sup>5</sup>. Уголовное законодательство подавляющего большинства других стран в аналогичной норме ограничивается использованием только понятия «животное»<sup>6</sup>.

По нашему мнению понятие, определяющее предмет жестокого обращения с животными, в тексте закона должно оставаться в определенной мере оценочным, поскольку его «биологическая» конкретизация в тексте ст. 245 УК РФ может быть препятствием для использования этой нормы с целью защиты отношений нравственности.

Некоторые вопросы также вызывает одно из преступных **последствий** жестокого обращения с животным, обозначенное в законе термином «увечье». Его неопределенность негативно сказывается на применении нормы ст. 245 УК РФ [5, с. 72].

В отечественной системе нормативных правовых актов понятие увечья не раскрывается и практически не используется. В сфере трудового права «трудовым увечьем» обозначается причина инвалидности, устанавливаемая гражданам, инвалидность которых наступила вследствие нарушения здоровья, связанного с несчастным случаем на производстве<sup>7</sup>. Таким образом, понятие увечья оказывается сопряженным с инвалидностью, то есть с нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма (ограничением жизнедеятельности)<sup>8</sup>. То есть содержанием термина увечье охватывается не любое повреждение или нарушение

<sup>5</sup> Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изм. и доп.). URL: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=30418109&pos=2710;-58#pos=2710;-58](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109&pos=2710;-58#pos=2710;-58) (дата обращения: 30.05.2024).

<sup>6</sup> См., например: Уголовный кодекс Белоруссии от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп.). URL: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=30414984&pos=2991;-33#pos=2991;-33](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984&pos=2991;-33#pos=2991;-33) (дата обращения: 30.05.2024); Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изм. и доп.). URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30394923&sub\\_id=222010000&pos=2959;-36#pos=2959;-36&sdoc\\_](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&sub_id=222010000&pos=2959;-36#pos=2959;-36&sdoc_)

<sup>7</sup> Приказ Минтруда России «Об утверждении Порядка установления причин инвалидности» от 16.02.2023 № 90н // СПС «Консультант Плюс».

<sup>8</sup> См.: ст. 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

(расстройство) здоровья, а только такое, которое сопровождается стойким (невосстановимым, пожизненным) ограничением жизнедеятельности. В данном смысле признак увечья аналогичен признаку стойкой утраты общей трудоспособности, используемому в нормах, регламентирующих ответственность за умышленное причинение вреда здоровью человека<sup>9</sup>.

Исходя из этимологии слова, термин «увечье» означает телесное повреждение, которое наносит ущерб функциям организма. В этом смысле увечье не отождествляется с телесным повреждением, а охватывает лишь те травмы, которые приводят к нарушению каких-либо функциональных способностей организма, то есть в данной позиции понятие увечья эквивалентно понятию «вред здоровью»<sup>10</sup>.

Возникает вопрос о том, с какой целью в состав признаков жестокого обращения с животным законодатель ввел (наряду с гибелью) признак увечья как последствия жестокого обращения. Вероятно, для того чтобы установить некий порог общественной опасности, достижение которого делает жестокое обращение с животным преступлением.

По аналогии с преступлениями против здоровья человека последствиями жестокого обращения могут быть:

- 1) причинение только физической боли (без ограничений телесных способностей организма, то есть в отсутствие вреда здоровью);
- 2) причинение вреда здоровью в виде временного (проходящего, восстановимого) расстройства здоровья различной длительности;
- 3) причинение вреда здоровью в виде стойкого (невосстановимого, пожизненного) расстройства здоровья различной степени (охватываемого в отношении здоровья человека признаком стойкой утраты общей трудоспособности).

По смыслу нормы ст. 245 УК «простого» причинения физической боли без вреда для здоровья явно недостаточно для того, чтобы жестокое обращение считалось преступным.

В литературе встречается мнение, что под увечьем следует понимать любое повреждение, связанное с нарушением анатомической целостности тела животного [2, с. 654]. Однако представляется, что сам по себе факт причинения телесных повреждений, связанных с нарушением анатомической целостности тканей и органов животного (ссадин, ран и т. д.) выступает способом жестокого обращения, а не его преступным последствием. Кроме того, жестокое обращение может выражаться не в повреждении, а, например, в отравлении, лишении воды и т. п.

Вряд ли законодатель в ст. 245 УК использовал термин «увечье» в смысле стойкого расстройства здоровья как «порогового» последствия жестокого обращения. Во-первых, основным объектом рассматриваемого преступления являются отношения общественной нравственности, а не здоровье животного, поэтому в детальной дифференциации ответственности посредством отделения стойких послед-

<sup>9</sup> См.: п. 20 приказа Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24 апреля 2008 г. № 194н // СПС «Консультант Плюс».

<sup>10</sup> См.: п. 5 приказа Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24 апреля 2008 г. № 194н // СПС «Консультант Плюс».

ствий от временных (по аналогии с критериями вреда здоровью человека) нет особого смысла. Во-вторых, стойкие ограничения жизнедеятельности могут быть незначительными по степени и менее вредоносными в сравнении с временными (как стойкая утрата трудоспособности в легком вреде по сравнению с длительным расстройством здоровья во вреде средней тяжести). Поэтому связывать порог общественной опасности с самой по себе невосстановимостью последствий травмы некорректно.

Таким образом, наиболее вероятно, что законодатель использует понятие увечья в качестве аналога понятию «вред здоровью» [6, с. 156]. Именно причинение вреда здоровью (то есть ограничения телесных способностей) отражает повышение уровня вредоносности жестокого обращения на принципиально иной (общественно опасный) уровень. В этой связи для более единообразного толкования преступных последствий рассматриваемого деяния целесообразно использование конструкции «повлекшее причинение вреда здоровью животного или его гибель». Такой же позиции в основном придерживается и судебная практика<sup>11</sup>.

Немало различающихся суждений имеется и по поводу характера самого **деяния**, описываемого в ч. 1 ст. 245 УК. Есть мнение, что жестокое обращение с животным как преступление всегда выражается в действиях (избиение, удушение, причинение ожогов, лишение какой-либо части тела и т. п.) [7, с. 21]. Большинство же исследователей допускают жестокое обращение и в форме бездействия (например, лишение пищи, воды и т. д.).

Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными...» (в п. 5 ст. 3), на наш взгляд, дает однозначный ответ на этот вопрос, определяя, что жестокое обращение с животным включает в себя, в частности: истязание голодом, жаждой, побоями; нарушение требований к содержанию животных, отказ владельца от содержания животного; неоказание помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Таким образом, жестокое обращение как признак, характеризующий деяние, следует трактовать максимально широко. По сути, любое обращение с животным с целью причинения ему боли или страданий, а равно из каких-либо низменных побуждений или без какой-либо основательной причины («без дела») следует трактовать как жестокое [8, с. 80].

**Субъектами** жестокого обращения с животными в большинстве случаев являются несовершеннолетние. Именно поэтому в последнее время ведутся дискуссии о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. В возрасте уже 14 лет подростки способны осознавать характер совершаемых с животным действий и, более того, степень причиняемых при этом страданий.

Полагаем, что снижение возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными будет способствовать превенции более серьезных преступлений, поскольку, по справедливому замечанию Н. С. Таганцева, «многократные наблюдения

<sup>11</sup> См., например: постановление мирового судьи судебного участка № 4 г. Ельца Елецкого городского судебного района Липецкой области по делу №1-34/2015. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 16.05.2024); приговор мирового судьи судебного участка № 3 Курильского района. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

убеждают, что дети, мучающие животных, нередко становятся со временем склонны более других к разным преступлениям» [8, с. 81].

В диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ законодатель использует ряд альтернативных ограничительных признаков **субъективной стороны** жестокого обращения с животными: две альтернативные цели (причинение боли и страданий) и два альтернативных побуждения (хулиганские и корыстные). По сути, таким образом законодатель обозначил два рубежа, до которых может распространяться умысел при жестоком обращении:

1) когда конечная цель (основное желание) преступника – собственно издевательство над животным путем причинения физической боли (например, при побоях) или страданий (например, при лишении пищи или воды);

2) когда преступнику важен не сам факт страданий животного, к которому он может относиться безразлично, а воплощение желания похулиганить (то есть проявить жестокость без всякого повода или с использованием незначительного повода) или получить материальную выгоду.

Отмеченные в ст. 245 УК субъективные признаки, конечно, не охватывают всех «неизвинительных» мотивов и побуждений жестокого обращения [9, с. 354]. В Уголовном кодексе Белоруссии, например, аналогичный перечень побуждений (хулиганские и корыстные) является открытым за счёт указания на «иные низменные побуждения»<sup>12</sup>. Тем не менее существующая в ст. 245 УК РФ конструкция субъективных признаков представляется весьма удачной и вполне адекватно выражает смысл, который вложил законодатель в норму об ответственности за жестокое обращение с животными.

Таким образом, современная конструкция нормы ч. 1 ст. 245 УК РФ в целом представляется оптимальной, хотя и имеет некоторые перспективы для совершенствования.

## Ссылки

1. Осокин Р. Б., Чибизов А. В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 9. С. 361–365. EDN OGAIGZ.

2. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов М., 2008. 1008 с.

3. Бочаров Е. В. Объект и предмет состава жестокого обращения с животными // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 11. С. 405-409. EDN RSFVYT.

4. Мирошниченко В. С. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 29 с.

5. Яременко Н. Е., Майоров А. В. Перспективы российского законодательства в области противодействия жестокому обращению с животными // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3. С. 72–77.

<sup>12</sup> См. ст. 339.1 Уголовного кодекса Белоруссии от 9 июля 1999 г. №275-3 (с изм. и доп.). URL: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=30414984&pos=2991;-33#pos=2991;-33](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984&pos=2991;-33#pos=2991;-33) (дата обращения: 30.04.2024).

6. Бочаров Е. В. Объективная сторона состава жестокого обращения с животными // Социально-экономические явления и процессы. 2021. № 8. С. 155–159. EDN REMBYB.

7. Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Советская юстиция. 1991. № 2. С. 21–22.

8. Таганцев Н. С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями с дополнениями по 01.01.1879. СПб. 1879. 332 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/459972> (дата обращения: 16.05.2024).

9. Лисица А. А., Шищенко Е. А. Ужесточение уголовной ответственности за жестокое обращение с животными: анализ изменений законодательства и судебная практика // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 2, № 5. С. 353–354. EDN XYNHFZ.